

Цзи Яогуан с улыбкой наблюдал, как Линь Чжао с заговорщицким видом обрабатывает торговца. Тот так и сыпал сомнительными, но заманчивыми предложениями:

— Виноград можно продавать по ягодке.хлопотно, конечно, зато разберут быстрее! А лозу отдай в придачу, пусть посадят у себя. Видишь, какие листья зеленые? Сразу видно — свежак, только с ветки! Это же лучшее доказательство, что у тебя лучший товар. А если собрать из них корзину с другими фруктами, то и залежалое уйдет за милую душу... Само собой! Я тебе столько бизнес-планов набросал, а ты еще торгуешься? Совесть-то есть?

Десять минут спустя Линь Чжао не просто сбыл виноград по цене выше рыночной, но и выбил у растроганного лавочника холщовый мешочек. Внутри приятно шуршали больше сотни голубых ракушек. Линь Чжао с довольным видом подбрасывал кошель на ладони, слушая этот тихий звонкий шелест.

— А-Чжао у меня такой умница, совсем себя не бережет, — искренне восхитился Цзи Яогуан.

Он шагнул ближе и протянул завернутую в широкий зеленый лист горсть спелой, иссиня-черной шелковицы.

Линь Чжао, весьма довольный собой, принял угощение и небрежно бросил ему кошель:

— Держи. Братец тебя награждает!

Цзи Яогуан ловко поймал мешочек и почтительно наклонил голову:

— Премного благодарен за милость.

— Вырасти еще чего-нибудь, я схожу подальше, там продам, — важно кивнул А-Чжао.

Цзи Яогуан лишь покачал головой:

— Скоро стемнеет, торговцы уже сворачивают лавки. Нам тоже пора искать ночлег.

— В таком оживленном месте — и нет ночного рынка? — удивился Линь Чжао.

Цзи Яогуан молча указал на небо. Линь Чжао проследил за его жестом и только сейчас осознал: местное пурпурное солнце, в отличие от вечно застывшего светила над Океаном Руин Демонов, медленно клонилось к горизонту.

— Как это работает? — озадачился он. — Разве Океан Руин Демонов и Шаманское царство находятся не под одним небом? Здесь что, два солнца?

— Кто знает, — вздохнул Цзи Яогуан. — Шаманы из Школы Великой Камелии несколько раз снаряжали экспедиции в Океан Руин Демонов. По их расчетам выходило, что тамошнее солнце — лишь призрак, тень нашего светила. Те земли лежат на обратной стороне мира. Возможно, когда в древности гибли шаманские боги, их рушащиеся кости увлекли за собой часть силы пурпурного солнца, навеки привязав ее к Океану Руин. Благодаря этому у нас в Шаманском царстве есть ночь — время, когда можно перевести дух.

— Но ведь это же отлично, разве нет? — недоумевал Линь Чжао. — Раз солнца нет, значит, нет и его палящего, разъедающего света. Самое время открывать торговлю! Почему все прячутся?

— Давай подождем сумерек прямо здесь. Сам все увидишь, — загадочно улыбнулся Цзи Яогуан.

Он взял Линь Чжао за руку и подвел к подножию Великой стены Ба. Постучав по шероховатому камню, он дождался, пока в кладке с глухим щелчком приоткроется узкая щель приемника, и щедро отсчитал туда сто двадцать ракушек.

Тут же из стены выдвинулась широкая каменная плита. Цзи Яогуан увлек юношу за собой, и монолит плавно, но стремительно взмыл вверх, унося их на самую вершину.

Вершина стены оказалась невероятно просторной — мощеная антрацитовым камнем дорога шириной едва ли уступала тракту в пару десятков повозных полос. По краям тянулись ряды аккуратных построек, из-за чего это место походило не на оборонительный рубеж, а на бесконечный постоянный двор, высеченный прямо в скале.

Цзи Яогуан уверенно повел спутника к трехэтажному строению, напоминающему причудливый пухлый гриб.

— Нам туда, — позвал он. — Отсюда закат виден лучше всего.

Шляпка гигантского гриба оказалась мягкой и упругой, точь-в-точь как дорогое кресло. Устроившись бок о бок, они устремили взгляды на запад.

За пределами Великой стены бушевали яростные ветры, тогда как внутри царило абсолютное затишье, нарушаемое лишь ласковым шелестом сквозняков. Перед ними до самого горизонта расстилалась унылая, иссохшая пустошь. На первый взгляд в ней не было ничего примечательного, и Линь Чжао, лениво провожая глазами уползающее за край земли багрово-фиолетовое светило, искренне не понимал, чему тут восхищаться.

Но стоило последнему лучу скрыться, как мертвая земля пришла в движение. По жухлой равнине разлилось пепельно-серое море. Почва вспучилась, заходила ходуном, и из разверзшихся недр наружу начали карабкаться бесчисленные мертвецы. В сумерках вспыхнули тысячи глаз, горящих ядовитым фиолетовым пламенем. Необозримая орда живых мертвецов хлынула в сторону Великой стены, напоминая бушующий темный прилив.

Угасающее зарево окрашивало наползающее воинство в зловещие тона. Колышущееся море фиолетовых огоньков рождало пугающее, но завораживающее зрелище — изысканную, болезненную красоту угасающего мира на самом пороге бездны.

Даже камни под их ногами начали подергиваться липким пепельным налетом, но в тот же миг вдоль всей линии обороны вспыхнули яркие костры. Пляшущие языки пламени мгновенно сожрали наносную скверну. Огненная нить протянулась от горизонта до горизонта, напоминая извивающегося светящегося дракона, несущего тепло, надежду и свет цивилизации в первозданную тьму.

У каждого очага застыли безмолвные часовые. Закованные в тяжелую броню, в закрытых шлемах, поверх которых скалились медвежьи черепа, воины сжимали длинные копья. Они стояли неподвижно, словно изваяния, оберегая священный огонь — последний рубеж своего дома.

Время от времени из набегающего мрака с визгом вырывались крылатые твари, пытаются погасить костры, но копья защитников разили без промаха. Разрубленные туши тут же летели в огонь, мгновенно обращаясь в невесомый пепел.

— Попади этот пепел ко мне, я бы вырастил из него новые лазурные ветви, — негромко проговорил Цзи Яогуан. — Для государства Ди это важная статья дохода. Пять мер такого пепла они обменивают на одну древесную ветвь. Иногда их воины даже совершают вылазки в пустошь, специально охотясь на нежить и чудовищ ради этого обмена.

— Ты что, берешь с них долю? Наживаешься на защитниках? — Линь Чжао округлил глаза от удивления.

— Ну зачем ты так, — обиженно протянул Цзи Яогуан. — Моим Стражам Лазурного Древа тоже нужно на что-то жить. К тому же больше половины этой дани уходит Отцу-богу. Мне остаются крохи, которых едва хватает, чтобы мой тотем подрос хоть на вершок. К тому же листья с моего Древа исцеляют раны и отваживают скверну, так что их подчистую забирают на нужды армии. Ты представить себе не можешь, какие они жадные! К концу сезона моя роща стоит ободранная догола — ни листочка не оставляют. А когда приходит пора собирать хворост, эти пройдохи нарочно ломают лучшие ветви, чтобы списать их как «поврежденные» и унести по дешевке...

— Да ты у нас ходячий печатный станок, — покачал головой Линь Чжао. — Как только у них рука поднялась сослать тебя в Океан Руин Демонов?

Цзи Яогуан помрачнел, улыбка сошла с его лица.

— Меня коснулась скверна, — тихо вымолвил он. — Мое изгнание нарушило баланс земных жил. Шаманское царство понесло огромные потери, и Отец-бог до сих пор в ярости на меня.

— Твой тотем — достояние всего царства, а ты проявил такую беспечность, — фыркнул Линь Чжао, но развивать неприятную тему не стал. Он перевел взгляд на копошащееся внизу море чудовищ. — И что, нам не нужно помочь им?

Линь Чжао видел, что здешние мертвецы и близко не стояли с тварями из Океана Руин Демонов. Слишком хлипкие, да еще и вспыхивают от малейшей искры. Дай он сейчас волю своему Золотому ворону — и от этой толпы за секунду останется лишь выжженная пустыня.

Услышав это, Цзи Яогуан мгновенно посерьезнел:

— А-Чжао, запомни. Пока мы в Шаманском царстве и пока ты лично не предстал перед моим Отцом-богом, ни в коем случае не призывай Золотого ворона при свидетелях. Иначе я просто не смогу тебя защитить.

— С твоей-то силой — и не защитишь? — Линь Чжао удивленно вскинул брови.

— Мы на обитаемых землях, — со вздохом пояснил Цзи Яогуан. — Как я могу призвать здесь свой врождённый тотем? Мало того, что это спровоцирует новую вспышку скверны, так еще и высвобожденная мощь сотрет с лица земли половину государства Ди. Мне доступны лишь маска Но и Небесное око, а они не предназначены для боя. С тем, что у меня осталось, я вряд ли войду даже в первую десятку тысяч мастеров Шаманского царства.

В бесплодном Океане Руин Демонов ему не приходилось беспокоиться о скверне или случайных жертвах, но здесь, среди живых людей, любая оплошность грозила катастрофой.

— А я? На каком месте был бы я с моими силами? — Линь Чжао тут же оживился.

Цзи Яогуан замялся. Под нетерпеливым взглядом юноши он неохотно процедил:

— Ну... если судить по ежегодным спискам лучших выпускников различных орденов... пожалуй, ты мог бы войти в первую сотню. Твой дар уникален, но он ведь не для сражений, а для очищения от скверны. Бойцов в царстве и без тебя хватает.

— Умеешь ты подбодрить, — поморщился Линь Чжао. — Ладно, я просто еще не вырос. Сколько времени прошло с тех пор, как я вылупился? Для новорожденного это отличный результат.

— Совершенно верно! — тут же поддакнул Цзи Яогуан.

— Погоди. Ты сказал, что не сможешь меня защитить, — Линь Чжао прищурился. — Хочешь сказать, за меня развернется драка? Меня попытаются сделать почетным гостем, а тебя, как изгнанника, просто выставят за дверь?

Цзи Яогуан помрачнел еще сильнее и негромко обронил:

— Если бы все ограничилось этим, было бы полбеды.

— Выкладывай давай, хватит темнить, — Линь Чжао пихнул его ногой.

Цзи Яогуан вздохнул и посмотрел ему прямо в глаза:

— А-Чжао, пускай ты и выглядишь как человек, по крови ты — чистокровный Золотой ворон. Если кто-то убьет тебя, сдержит твою душу ритуальными оковами из твоей же плоти и крови, а затем проведет обряд слияния... ты станешь чужим тотемом.

— Что?! — Линь Чжао аж подскочил на месте. — Но я же человек! Каким образом...

Он осекся. Честно говоря, в собственной человеческой природе он и сам сомневался — Симулятор ясно давал понять, что в его жилах течет кровь истинного Золотого ворона.

— Вот почему нельзя призывать Золотого ворона, — тихо повторил Цзи Яогуан. — По крайней мере, пока твоя кровь окончательно не пробудится, никто не должен узнать твою тайну.

— И что, это никем не карается? — вскипел Линь Чжао. — В вашем хваленном царстве можно вот так запросто убить человека ради... ради наживы?

— В мире смертных всегда соседствуют добро и зло, — покачал головой Цзи Яогуан. — Ни один закон не способен удержать человека от греха, если ставка слишком высока. А в тебе дремлет сила будущего шаманского бога. Перед подобным соблазном не устоит почти никто.

Линь Чжао почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он окинул взглядом Великую стену и расстилающиеся внизу земли — внезапно этот процветающий мир показался ему куда опаснее безжизненного Океана Руин Демонов.

Но один вопрос все же не давал ему покоя:

— А ты? Почему ты не попытался сотворить со мной нечто подобное?

Цзи Яогуан на мгновение задумался, а затем смущенно отвел взгляд:

— Ты ведь такой славный. Я бы никогда не причинил тебе вреда. Ты мне слишком дорог.

Слишком много лет он провел в глухом одиночестве среди песков Океана Руин. Поначалу он и сам не замечал своей тоски, но со временем поймал себя на мысли, что больше всего на свете

ждет момента, когда прилетит эта несносная вредная птичка и примется его клевать.

— Тоже мне, защитник нашелся, — Линь Чжао шутливо фыркнул. — Ладно, иди сюда. Дай-ка я тебя коснусь.

Цзи Яогуан растерялся, щеки его залил легкий румянец:

— Постой, ты не так понял... Я имел в виду вовсе не это.

— Это ты ничего не понял, — усмехнулся Линь Чжао, бесцеремонно касаясь ладонью его щеки.

— Мне нужно немного твоей силы, чтобы подпитать собственную кровь. Так что не дергайся и веди себя прилежно!

<http://bllate.org/book/20648/2134943>